

Глава 8 – Путь становления Освещенным.

На лице Багуны появилась улыбка. Он был чрезвычайно горд своим сыном.

«Почему ты вдруг улыбаешься во время игры в Юлту[1]?»

Чон Мен Хун был смущен тем, что Багуна начал улыбаться во время игры.

«Я улыбаюсь, потому что я очень счастлив, что моего сына учит такой великий мастер».

Чон Мен Хун не вел себя скромно и ответил, как будто это было естественно.

«Я стараюсь изо всех сил, но я просто немного разочарован, что он такой медленный. Если бы у него был хоть какой-то потенциал, то мы сразу бы увидели результат».

Несмотря на то, что он щелкал языком и высмеивал своего сына, а не хмурился, Багуна согласился с Чон Мен Хуном.

«Я должен извиниться. Я думал, что он довольно умен, но не знал, что он такой медленный ребенок».

«Ну, я положу на него все свое внимание, чтобы добиться успеха. Багуна, вам нечего беспокоиться».

Когда Чон Мен Хун ответил, он, неторопливо захватил одну из лошадей Багуны, тот ответил, взяв лошадь, которую Чон Мен Хун использовал, чтобы захватить его.

«Я верю. Я понимаю, что вы знаете, что делать».

Движения их рук стали быстрее.

«Айгу!»

Багуна громко выпалил, как будто он был удивлен движением Чон Мен Хуна. Не успел он опомниться, как лошадь Чон Мен Хуна уже целилась в его Освещенного коня.

«Я научил тебя играть, но сам всегда проигрываю. Как так?»

Багуна признал свое поражение, а Чон Мен Хун улыбнулся и сказал:

«Цель игры Юлты – поймать Освещенного коня противника, чтобы закончить игру. Это означает, что все остальные лошади просто должны двигаться с этой целью. Тут вообще нужна стратегия?»

Неловкая улыбка на лице Багуны, ввела Чон Мен Хуна в ступор. Багуна ответил:

«Ты должен двигаться по-особому».

Чон Мен Хун не мог понять. По сравнению с Бадукком, во что он с удовольствием играл в Китае, Юлта была чрезвычайно проста.

Именно в этот момент Юлиан вошел в Пао. Чон Мен Хун позвал его присесть.

«Иди сюда, присядь».

Услышав наставления Чон Мен Хуна, Юлиан быстро подошел и сел рядом с Багуной. Чон Мен Хун начал ходить взад и вперед между Юлианом и Багуной, потом начал говорить.

«Вы не поняли моего объяснения, верно? Я думаю, что Юлиану тоже будет полезно послушать. Вот почему я заставил его сесть».

Не понимая, что происходит, Юлиан оглянулся на отца и своего мастера. Багуна быстро зашептал на ухо Юлиану:

«Он так хорошо играет в Юлту, что я поинтересовался его тактикой».

Когда Юлиан кивнул головой, Чон Мен Хун начал ставить фигуры на исходные позиции.

«Юлта – это всего лишь игра. На кону не стоит жизнь, потому легко перемещать лошадей. Даже если бы у меня остался только мой Освещенный конь, пока я могу поймать Освещенного коня противника, разве это не значит, что я выиграю?»

Отец и сын – оба закивали головами.

«Тогда какая тут стратегия? Даже если это будет стоить всех моих лошадей, все, что мне нужно сделать, это поймать свечение противника. Я не хочу жертвовать этим конем-воином. Если я это сделаю, моя лошадь умрет. Нет причин так думать. Важно знать, что мое движение увеличивает мои шансы поймать Освещенного коня соперника».

Чон Мен Хун подумал немного, прежде чем продолжить.

«Даже больше, люди совершают ошибки и может быть разница в уровне, но в Юлте даже пешка может съесть лучшего воина противника, учитывая правильные обстоятельства. Верно?»

«Да, это правда».

Багуна ответил Чон Мен Хуну, и тот продолжил.

«Не вкладывай в Юлту реальную стратегию. В реальной жизни метод, который я описал, был бы сделан только злым диктатором. В играх хорошо, если Освещенный был единственным, кто остался стоять. В реальной жизни... я не думаю, что это будет хорошо...»

Юлиан и Багуна тщательно обдумывали непонятные речи Чон Мен Хуна. Никто не хотел сравнивать Юлту с реальной жизнью.

Юлиан спросил:

«Есть ли способ, чтобы защитить лошадей, при этом еще и выиграть?»

Чон Мен Хун ответил, как будто он ждал этого вопроса.

Его ученик – тот, кто будет править тысячами членов племени Парея.

Он находился в аналогичной ситуации, как и глава сотен верующих. Он хотел использовать эту возможность, чтобы показать, насколько страшной может быть эта ответственность.

«В Юлте это невозможно. Однако в реальной жизни это возможно».

Юлиан опустился на колени и почтительно ответил.

«Я запомню этот урок».

Услышав ответ Юлиана, Багуна даже изменил свою непринужденную позу. Его прозвали «Багуна Мудрый», и он действительно заботился о своем народе. Если бы он мог чему-то научиться у этого чужестранного гостя, у него не было бы проблем в будущем.

«В Юлте, после того, как Освещенный умирает, все заканчивается. Однако, в реальном мире, даже если Освещенный умирает, это не конец. Скорее, это можно даже рассматривать как новое начало. Как вы думаете, кто такой Освещенный?»

«Свет племени».

«Как ты планируешь использовать свой свет?»

«Я планирую сделать все, чтобы вывести свой народ».

«Это неправильно».

Чон Мен Хун быстро сбил с ответа Юлиана и сказал:

«Разве я не говорил тебе раньше, что Освещенный, который не бережет себя, не убережет свой народ?»

«Тогда...»

Чон Мен Хун посмотрел на Багуну.

Багуна также тщательно обдумал, прежде чем ответить.

«Я буду править собой и своим народом».

«Как и ожидалось, прекрасный ответ».

Видя, как Чон Мен Хун улыбнулся ответу отца, Юлиан спросил:

«Мастер, что для вас значит Освещенный?»

«Для меня Освещенный, Король, Глава племени – все они одинаковы. В своем существовании они способны поддерживать равновесие. Они стоят твердо и терпят, не дрогнув».

«Разве это Освещенный?»

«Ты смотришь на это так, как будто это легко. Поддерживать баланс путем существования – тяжелая и трудная задача».

Чон Мен Хун вспомнил свое прошлое.

Хотя он говорил так, в прошлом, он был кем-то, кто испытывал трудности в битве против самого себя. Разве не поэтому он отдал свою жизнь Мируке?

Возможно, он сожалел о своем решении. Внезапно в его голосе появился пыл.

«В каждом племени, если есть хорошие люди, то будут и плохие. Если есть спешные люди, то есть и те, кто всегда спокойны. Если есть умные, то будет и тупой народ».

Багуна кивнул головой, как будто понимал Чон Мен Хуна. Юлиан же был в полном замешательстве.

«Представь, что есть хороший человек и плохой человек. Оба они великие воины. Кого бы ты взял с собой на битву?» – Задал вопрос Чон Мен Хун.

«Конечно, хорошего».

Чон Мен Хун покачал головой на однозначный ответ Юлиана.

«Неправильно. Ты должны взять их обоих. Я задам еще один вопрос. Умный и глупый человек. У тебя есть проблема, и нужно попросить кого-нибудь о помощи. Кого ты попросишь?»

«Безусловно, умного человека».

Тск

Чон Мен Хун поставил Юлиану щелбан.

«Ау!»

Юлиан быстро завопил и потер лоб рукой.

«Тебе действительно нужно подумать, прежде чем отвечать. Разве я задаю легкие вопросы? Кроме того, как ты можешь так быстро сделать такое однозначное решение? Как?!»

Юлиан почувствовал стыд.

«Ой!»

Подумав немного, Юлиан, наконец, понял это. Чон Мен Хун был доволен и спросил:

«Ты понял?»

«Да, мастер».

«Я рад. Боюсь, что ты слишком медленный, но ты должен понимать вес своих обязанностей».

«Мастер...»

Юлиан немного даже обиделся, что его называли медленным, Чон Мен Хун посмотрел на Багуну, улыбнулся и снова сказал Юлиану:

«Есть много различных путей, чтобы стать королем. Как ты упомянул, есть короли, которые в первую очередь думают о своем народе. В то же время, существуют короли, которые правят сами и правят своим народом. И есть те, кто могут сохранить равновесие между тем и тем. В мире, если есть черное, то есть и белое, есть холодное, и есть горячее. В этом мире все поделено на две стороны. Как можно блистать на свету и забыть о тьме?»

Чон Мен Хун ненадолго замолчал, прежде продолжить.

«Это и есть путь Освещенного».

Слова Чон Мен Хуна глубоко затронули Юлиана. Он понял великую мудрость.

Юлиан склонился на колени, чтобы поблагодарить своего мастера.

«Это тот путь, который я должен принять. Для поддержания баланса существующего. Я точно стану таким человеком».

Юлиан сделал шаг по пути Освещенного.

[1] Игра, в которую играют в пустыне наподобие Шахмат, только с 20 лошадьми

<http://tl.rulate.ru/book/6771/233855>